—На чем я остановился? — спросил Хагрид, но дядя Вернон, очевидно, снова обрел дар речи и с яростным видом вышел на свет.

—Они туда не пойдут, — сказал он. Хагрид хрюкнул в ответ.

—Хотел бы я посмотреть, как такой великий магл, как ты, остановит их, — ответил Хагрид.

—Что? — с любопытством спросил Гарри.

—Магл, — объяснил Хагрид, — так мы называем людей, не владеющих магией, вроде них. И вам не повезло, что вы двое выросли в семье самых больших маглов, которых я когда-либо видел.

—Мы поклялись, когда взяли их к себе, что покончим с этим, — сказал дядя Вернон, — поклялись, что вытравим это из них! Действительно, ведьма и волшебник!

—Вы знали? — сказал Гарри, — вы знали, что я — волшебник?

—Знали! — внезапно вскрикнула тетя Петунья, — знали! Конечно, мы знали! Как вы могли не знать, моя проклятая сестра, какой она была? О, она получила такое же письмо и исчезла в той школе, и возвращалась домой каждые каникулы с карманами, полными лягушачьей икры, превращая чайные чашки в крыс. Я была единственной, кто видел ее такой, какой она была — уродиной! Но для моих матери и отца, о нет, это была Лили такая-то и Лили такая-то, они гордились тем, что в их семье есть ведьма!

Она остановилась, чтобы перевести дух, и все стало вставать на свои места. Все эти странные события, почему они так нас ненавидели.

—Потом она встретила того Поттера в школе, они уехали, поженились и родили вас двоих, и, конечно, я знала, что вы оба будете такими же, такими же странными, такими же … такими же … ненормальными … и потом, если позволите, она взорвалась, а вы свалились на наши головы!

Гарри стал совсем белым, а я ошеломленно смотрела на женщину. Как кто-то может так ненавидеть своего родного брата или сестру?

—Взорвалась? Ты сказала мне, что они погибли в автокатастрофе! — у Гарри прорезался голос.

—Ты солгала? — сказала я одновременно с Гарри, и Хагрид снова зарычал.

—Автокатастрофа! — прорычал Хагрид, вскочив на ноги с такой яростью, что Дурсли забились в свой угол, — как могла автокатастрофа убить Лили и Джеймса Поттеров? Это возмутительно! Это скандал! Гарри и Сара Поттер не знают своей собственной истории, когда каждый ребенок

в нашем мире знает их имена!

—Но почему? Что случилось?

—Да, почему все нас знают? Что случилось?

Ярость с лица Хагрида исчезла, и на смену ей пришло беспокойство.

—Я никогда не ожидал этого, — сказал он низким голосом, — когда Дамблдор сказал мне, что с вами могут возникнуть проблемы, я и представить себе не мог, как много вы не знаете. Ах, Гарри, Сара, я не знаю, тот ли я человек, который должен вам все рассказать, но кто-то должен. Вы не можете приехать в Хогвартс, ничего не зная.

Он бросил еще один суровый взгляд на Дурслей.

—Что ж, будет лучше, если вы будете знать столько, сколько я смогу вам рассказать. Учтите, я не могу рассказать вам все, это великая тайна, некоторые ее части…

Он сел обратно на диван, несколько мгновений смотрел в огонь, затем заговорил.

—Она начинается, я полагаю, с … с человека по имени, но невероятно, что вы не знаете его имени, все в нашем мире знают…

—Кто? — спросил Гарри.

—Ну … я не люблю произносить имя. Никто не любит.

—Почему? — снова спросил Гарри.

—Раздери меня горгулья, Гарри, люди все еще боятся. Черт возьми, это трудно. Понимаешь, был один волшебник, который был… плохим. Его звали…

Хагрид сглотнул, но слова не выходили. Я был удивлен, что массивный мужчина мог кого-то бояться, этот человек, должно быть, был ужасен.

—Не мог бы ты записать его? — предложил Гарри.

—Неа … не могу написать по буквам. Хорошо … Волан-де-Морт, — Хагрид вздрогнул, — не заставляй меня повторять это снова. В общем, этот волшебник, лет двадцать назад, начал искать последователей. И нашел их… некоторые боялись, некоторые просто хотели немного власти, ну да ладно. Темное время… случались ужасные вещи. Он захватил власть. Конечно,

некоторые противостояли ему, и он убивал их. Ужасно. Единственным безопасным местом остался Хогвартс. Думаю, Дамблдор — единственный, кого боялся Сами-Знаете-Кто. Он не осмелился попытаться захватить школу, во всяком случае, не тогда.

—Это звучит ужасно, — сказала я встревоженно.

—Так и было... Твои мама и папа были такими хорошими волшебниками, каких я только знал. В свое время они были старостами в Хогвартсе! Полагаю, загадка в том, почему Сами-Знаете-Кто никогда не пытался привлечь их на свою сторону... вероятно, они были слишком близки к Дамблдору, чтобы иметь что-то общее с Темной стороной.

Я начала нервничать из-за этой истории. Я вспомнила сны, которые всегда мне снились...

"Убить такую талантливую девочку, как ты? Думаю, нет, я оставлю тебя в живых, это покажет миру, что тех, кто покоряется, можно пощадить. Хотя твой брат..."

Это был голос этого темного мага? Голос Хагрида вырвал меня из моих тревожных мыслей.

—...Возможно, он думал, что сможет убедить их... возможно, он просто хотел убрать их с дороги. Все знают только, что он появился в деревне, где вы все жили, на Хэллоуин десять лет назад. Вам был всего год. Он пришел в ваш дом и... и..."

Хагрид вдруг достал очень грязный носовой платок и высморкался, как слон.

—Простите, — сказал он, — но это так печально ... я знал ваших маму и папу, и более приятных людей не найти ... так вот... Сами-Знаете-Кто убил их. А потом ... и это настоящая загадка ... он пытался убить и Гарри. Но он не смог этого сделать. Никогда не задумывался, откуда у тебя этот шрам на лбу?

Гарри, как и я, были в шоке, пока Хагрид продолжал.

—Это не обычный шрам. Это то, что получаешь, когда мощное, злое проклятие попадает на тебя. Поэтому вы знамениты, особенно ты, Гарри. Никто не выжил после того, как он решил их убить, никто, кроме тебя, а ведь он убил лучших магов того времени — МакКиннонов, Боунсов, Пруэттов ... а ты был всего лишь ребенком и выжил.

Гарри выглядел так, будто что-то вспоминал, как и я, вероятно, вспоминал всякое. Я должен был спросить.

—А как же я? — спросила я, и Хагрид повернулся ко мне.

—Это другое дело. Он и пальцем тебя не тронул, насколько можно судить. Может, он хотел сначала разобраться с Гарри, а потом с тобой. Я сам забрал вас обоих из разрушенного дома по

приказу Дамблдора. Привел вас сюда...

—Полная чушь, — сказал дядя Вернон. Гарри подпрыгнул, и я снова вспомнила о существовании нашего дяди. Дядя Вернон, казалось, вновь обрел мужество. Он смотрел на Хагрида, и его кулаки были сжаты.

—Так, слушайте сюда, вы оба, — зарычал он, — я согласен, что в вас есть что-то странное, вероятно, ничего такого, чего бы не вылечила хорошая порка, а что касается всего этого о ваших родителях, ну, они были чудаками, не отрицаю, и миру лучше без них, по моему мнению. Сами связались с этими волшебниками, сами плохо закончили.

Я молча смотрела, как он оскорбляет наших родителей, наших мертвых родителей. Я знала, что Дурсли нас недолюбливают. Но унижать мертвых на глазах у осиротевших детей? Это было новым падением... К счастью, Хагрид услышал достаточно. Он встал, достал свой розовый зонтик и направил его на дядю Вернона.

—Я предупреждаю тебя, Дурсль, я предупреждаю тебя… еще одно слово, — начал Хагрид, и, к счастью, это подействовало: дядя Вернон снова прижался к стене.

—Так-то лучше, — сказал Хагрид, садясь обратно. Я с отвращением смотрела на дядю Вернона, когда Гарри снова заговорил.

—Но что случилось с Вол…, простите, я имею в виду, Сами-Знаете-Кем? — спросил Гарри, и при этом я снова повернулась к Хагриду.

—Хороший вопрос, Гарри. Исчез. Исчез. В ту же ночь, когда он пытался убить тебя. Это сделало тебя еще более знаменитым. Это самая большая загадка, понимаешь... он становился все более могущественным, но почему он ушел?

—Он ведь умер? — спросила я, надеясь, что убийца наших родителей действительно покинул этот мир.

—Некоторые говорят, да. На мой взгляд, это чушь. Не знаю, осталось ли в нем человеческого, чтобы умереть. Некоторые говорят, что он все еще на свободе, отсиживается, типа, но я в это не верю. Люди, которые были на его стороне, снова переметнулись на сторону добра. Некоторые из них вышли из транса. Не думаю, что они смогли бы сделать это, если бы он вернулся.

—Так он все еще жив? — спросила я в ужасе, и Хагрид грустно кивнул мне.

—Большинство из нас считает, что да. Но он потерял свои силы, стал слишком слабым. Потому что что-то, связанное с твоим братом, прикончило его, — Хагрид снова повернулся к Гарри, в его взгляде были лишь тепло и уважением, — в ту ночь произошло что-то, чего он не ожидал … я не знаю, что это было, никто не знает … но что-то, связанное с тобой, почти уничтожило его,

точно.

На этом месте мне стало невероятно любопытно. Как Гарри убил этого мага? Если это было правдой, использовал ли он магию в детстве, чтобы защитить себя? А что насчет меня, почему этот Волан-де-Морт не пытался убить меня?

—Хагрид, — тихо начал Гарри, — я думаю, вы, должно быть, ошиблись. Я не думаю, что могу быть волшебником.

Хагрид усмехнулся на это.

—Не волшебник, да? С тобой не случалось ничего странного, когда ты был напуган или зол?

При этом я вспомнила случай с удавом и все другие странные вещи, произошедшие за время нашей жизни. На крышу школы нас занесло не порывом ветра, мы... телепортировались. Гарри, похоже, понял это и улыбнулся Хагриду.

—Видишь? — сказал Хагрид, — Гарри Поттер, ты волшебник… подожди, ты станешь знаменитым в Хогвартсе. Вы вдвоем станете.

—Разве я не говорил, что они не поедут? — прошипел Дядя Вернон, — они пойдут в школу Стоунволл, и они будут благодарны за это. Я читал те письма, и им понадобится всякая ерунда! Книги заклинаний, палочки и...

—Если они захотят уехать, такой магл, как ты, их не остановит, — прорычал Хагрид, — остановить детей Лили и Джеймса Поттеров, отправляющихся в Хогвартс! Ты с ума сошел? Их зовут туда с тех пор, как они родились. Они отправляются в лучшую школу чародейства и волшебства в мире. Семь лет там, и они не будут знать себя. Они будут учиться под руководством величайшего директора Хогвартса Альбуса Дамбл...

—Я НЕ БУДУ ПЛАТИТЬ ЗА ТО, ЧТОБЫ КАКОЙ-ТО СТАРЫЙ ДУРАК УЧИЛ ЕГО МАГИЧЕСКИМ ТРЮКАМ! — заорал дядя Вернон, и на этот раз он перешел черту.

—НИКОГДА НЕ ОСКОРБЛЯЙТЕ АЛЬБУСА ДАМБЛДОРА ПРИ МНЕ! — прорычал Хагрид. Затем очень быстро направил свой зонт на Дадли. Последовала вспышка фиолетового света, громкий треск, болезненный крик Дадли. Он начал пританцовывать, и я заметила... свиной хвостик, торчащий из его брюк.

Дядя Вернон зарычал, затем потянул тетю Петунию и Дадли наверх. Затем дверь захлопнулась, и Дурсли исчезли. Хагрид посмотрел на свой зонтик и начал поглаживать бороду, Гарри выглядел изумленным, увидев магию, а я немного посмеялась.

—Блестяще.

—Надо было не терять самообладания, — сказал Хагрид с сожалением, — но все равно ничего не вышло. Я хотел превратить его в свинью, но, полагаю, он и так был так похож на свинью, что ничего не оставалось делать.

—Все равно гениально, — заметила я.

—Я буду вам благодарен, если вы не скажете об этом никому, — сказал он нам, — я… э… не должен заниматься магией, строго говоря. Мне разрешили присматривать за вами и получать ваши письма … это одна из причин, почему я так хотел взяться за эту работу.

—Почему вы не должны заниматься магией? — спросил Гарри.

—Ну, я сам учился в Хогвартсе, но меня исключили, по правде говоря. На третьем курсе. Они сломали мою палочку пополам и все такое. Но Дамблдор разрешил мне остаться. Великий человек, Дамблдор.

—Почему вас исключили? — спросил Гарри.

—Гарри, не задавай таких личных вопросов, — попросила я, увидев выражение лица Хагрида.

—О, ты права, извини, — сказал Гарри.

—Уже поздно, а у нас завтра много дел, — сказал Хагрид, пытаясь сменить тему, — надо съездить в город, забрать книги и все такое.

—У нас много книг, сэр? — спросила я взволнованно.

—Много, хотя я никогда не любил много читать. Мне больше нравилась работа в поле.

—Что за полевые работы? — поинтересовалась я.

—Магические существа… теперь я знаю, что у вас много вопросов. Но, как я уже сказал, завтра у нас будет много дел.

Он снял свое толстое пальто и бросил его нам.

—Вы можете спать под ним, — сказал он, — не обращайте внимания, если почувствуете шевеление, я думаю, что в одном из карманов у меня завалялись мыши.